

Научная статья
УДК 93/94+32(479):314.1
DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-105-123
EDN: CRAQFD

БАКИНСКИЙ ПЕРИОД В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕВОНА МИРЗОЯНА – ПЕРВОГО РУКОВОДИТЕЛЯ КАЗАХСКОЙ ССР

Виктор Завенович Акопян

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия,
zaven2005@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4734-1905>

Аннотация: Статья посвящена известному политическому и партийному деятелю Левону Исаевичу Мирзояну, занимавшему высокие государственные должности в ряде регионов СССР, в частности Азербайджанской ССР, а Казахская АССР при нем была преобразована в союзную республику, правопреемником которой является современная Республика Казахстан. В последние годы под влиянием ангажированных политиков и историков деятельность известного политического деятеля, благодаря которому произошел невероятный цивилизационный скачок народа, ранее тысячелетиями кочевавшего по бескрайним азиатским просторам, подвергается фальсификациям и одновременно придают забвению его заслуги перед Казахстаном и его народом. Ему приписываются чужие злодеяния, против которых он вел борьбу. Безусловно, деятельность республиканского руководства в конце 30-х годов не была лишена печати жестокой сталинской эпохи Великого перелома.

Ключевые слова: Советский Союз, Арцах, Нагорный Карабах, Азербайджанская Советская Социалистическая Республика, Казахская ССР, коренизация, репрессии.

Для цитирования: Акопян В.З. Бакинский период в деятельности Левона Мирзояна – первого руководителя Казахской ССР // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 3. – С. 105-123. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-105-123. EDN: CRAQFD.

© Акопян В.З., 2022

Original article

THE BAKU PERIOD IN THE ACTIVITY OF LEVON MIRZOYAN, THE FIRST HEAD OF THE KAZAKH SSR

Victor Z. Akopyan

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia, zaven2005@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4734-1905>

Abstract: This article is devoted to the famous political and party figure LevonIsaevich Mirzoyan, who held high public positions in several regions of the USSR, particularly in the Azerbaijan SSR; the Kazakh ASSR transformed into a union republic under his leadership, the successor of which is the modern Republic of Kazakhstan. In recent years, under the influence of biased politicians and historians, the activities of a well-known politicians, thanks to whom an incredible civilizational leap of the people, who had previously wandered through the boundless Asian expanses for thousands of years, have been falsified and his services to Kazakhstan and its people have been forgotten. Other people's atrocities are attributed to him, against which he fought. Of course, the activ-

ities of the Republican leadership in the late 30s were not without the stamp of the brutal Stalinist era of the Great Turning Point.

Keywords: Soviet Union, Artsakh, Nagorno-Karabakh, Azerbaijan Soviet Socialist Republic, Kazakh SSR, korenization, repression.

For citation: Akopyan V.Z. The Baku period in the activity of Levon Mirzoyan, the first head of the Kazakh SSR. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2022. – № 3. – P. 105-123. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-105-123. EDN: CRAQFD.

© Akopyan V.Z., 2022

История – это не безликое описание прошлого. Даже исследования о далеких миллиардах безжизненных галактик (теоретически может быть и населенных где-либо и какими-либо живыми организмами) не обходятся без упоминания имен ученых астрономов, которые на теоретическом уровне изучали и продолжают изучать их возникновение и развитие. И уж тем более, описание того, что происходило в жизни страны на нашей Земле, не будет историей, если окажется обезличенным или искажающим картину времени.

В 2021 г. современный Казахстан отметил 30-летие своего независимого государства, а 1 декабря казахстанцы чествовали Елбасы (Лидер нации) Нурсултана Назарбаева – Первого Президента Республики Казахстан (РК). В этот день три десятилетия назад Назарбаев был избран президентом.

Независимый Казахстан, являясь правопреемником одноименной союзной республики, не может не принять ее историю в полном объеме, такой, какая она есть, учитывая огромные достижения республики в первые десятилетия ее становления, связанные с ее формационной трансформацией и теми трудностями, которые приходилось испытывать стране на этом пути.

В связи с празднованием 30-летия независимости Казахстана нельзя не вспомнить первого руководителя Казахской ССР (КазССР). С 1933 по 1938 г., то есть накануне и в период образования союзной республики, ставшей прообразом независимого Казахстана, ею руководил Левон Исаевич Мирзоян (1897–1939).

Четверть века имя Левона Исаевича, как и многих других репрессированных политических деятелей, было предано забвению. И только спустя многие десятилетия после реабилитации в 1956 г. и особенно в первые годы после обретения Казахстаном независимости вспомнили о его заслугах в начальный период строительства казахстанской государственности. Однако в последние два десятилетия его имя начинает исчезать из учебников и справочников. В Казахстане стираются посвященные ему топонимы, рушатся памятники и мемориальные доски. А если и появляется упоминание о нем, то только в качестве нарицательной фигуры «дашнака», замыслившего уничтожить все национальное в республике. Такие волны лжи и негатива, смеем утверждать, принесены на восточные берега Каспия с Апшеронского полуострова. А, к великому сожалению, исторический иммунитет в Казахстане оказался недостаточным для того, чтобы противостоять этим потокам фальсификаций.

Конечно, имеются несколько научных публикаций последних десятилетий, где содержится попытка с высоты постсоветского периода проанализировать начальный этап становления государственности в Казахстане и объективно оценить личность первого руководителя КазССР [Достабаев 2007; Габдуллин 2015; Ованнисян 2019; Хуршудян 2001; Шепель 2013].

Однако мощные негативные потоки «продукции» вначале со стороны безликих блогеров, а затем и сомнительные пропагандистские работы под вывеской «исторических трудов» вытесняют серьезный, объективный взгляд на историю страны первых десятилетий. В результате история обезличивается или, что не менее опасно, представлена лицами с грубо искаженным образом. В последнем случае «историки-пропагандисты» от апшеронского «агитпропа», исходя из поставленной идеологической цели, выборочно используют факты, вырванные из контекста исторической обстановки рассматриваемой эпохи.

Национально ориентированный казахский политик, журналист Бигельды Габдуллин в своем труде – историческом эссе «Великое кочевье» дал великолепную оценку периода правления в республике Левона Мирзояна, называя недалекими тех людей, которые этот период сводят к одному негативу. Свой очерк, посвященный герою данной работы, он назвал: «Левон Мирзоян. Немного солнца в холодной воде» [Габдуллин 2015: 154–171].

Прежде чем обратиться к «казахскому периоду» жизни Мирзояна (1933–38), коротко обозначим основные этапы в его политической биографии.

Левон Исаевич родился 14 ноября 1897 г. в древнем арцахском селе Ашан¹ Шушинского уезда Елизаветпольской губернии в семье крестьянина. До середины XVIII в. это были земли, входившие в состав арцахского княжества (меликства) Варанда. Согласно сведениям епископа Макара Бархударянца, в последней четверти XIX в. описавшего большинство населенных пунктов Нагорного Карабаха (НК) в своей книге «Арцах», опубликованной в Баку в 1895 г. и переведенной на русский язык в 2009 г., в селе имелось 104 «дыма» [Бархударян 2009: 113]. Согласно Кавказскому календарю на 1915 г., население села к 1914 г. составляло 1508 жителей – все армяне [Кавказский календарь 1915: 110].

Как и все сельчане, Левон был крещен в сельской церкви СурбАствацацин (Св. Богоматери). Ее подробное описание оставил епископ Макар. Но, возможно, его крестили в древней часовне «Кармир Аветаран» («Красное Евангелие»), расположенной на окраине Ашана, на другой стороне ущелья. Такое название часовня получила по Новому Завету, хранившемуся там, в памятной записи которого описаны события, связанные с католиком Армянской апостольской церкви Агванка Нерсесом. Об этом также сообщает епископ Макар [Бархударян 2009: 113].

Левон получил начальное образование в сельской школе. Полное среднее образование получить ему не удалось. Впрочем, опыт его жизни и деятельности был равноценен нескольким университетам. В 15 лет он отправился на заработ-

¹ Село Ашан (Աշիւ) ныне расположено в Мартунинском районе Нагорно-Карабахской Республики (НКР) в 15 км северо-западнее районного центра –города Мартуни. По переписи населения НКР 2005 г. население села составляло 588 человек.

ки в Баку. Этот город тогда не являлся чужим для карабахского юноши. Более четверти населения города составляли армяне преимущественно из НК. Немного больше в городе проживало кавказских татар, как тогда именовали нынешних азербайджанцев. И хотя русское население города численно превосходило каждую из первых двух общин, лидирующие позиции во многих отраслях экономики занимали предприниматели армянского происхождения. В статье «Баку» Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона сообщается, что на рубеже XIX–XX вв. в руках армян находилась «большая часть торговли и многие нефтяные промыслы» [Баку 1890].

В многонациональном городе он почти сразу же включился в рабочее движение. Начиная с 1912 г. юный Левон принимал активное участие в митингах и демонстрациях, и, как отмечают исследователи, он заметно выделялся не только своим высоким ростом, но и организаторскими способностями. В 19-летнем возрасте, в марте 1917 г. он вступил в партию большевиков. В 1917–1918 гг. принимал активное участие в профсоюзах города и избирался от большевиков депутатом Бакинского совета. После падения Бакинской коммуны в конце июля 1918 г. он переходит к подпольной деятельности.

В апреле 1920 г. Левон Мирзоян участвовал в установлении советской власти в Баку, а затем и на родине в НК. В этом крае абсолютно преобладавшее автохтонное армянское население (более 96 %) после распада Российской империи сформировало свои органы власти (национальный совет и правительство), рассматривавшие самоуправляющийся край частью Республики Армения. Сразу же после советизации Армении власти Азербайджанской ССР (АзССР) декларируют отказ от претензий на НК в пользу Армянской ССР (АрмССР). Однако, вопреки всем актам по самоопределению карабахцев и воле его населения, решением Кавбюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921 г., пересмотревшим свое прежнее решение, НК был передан в состав АзССР в качестве Автономной области Нагорный Карабах.

Отметим, что никакого отношения к формированию автономии Левон Мирзоян не имел. Также, как и не предпринимал каких-либо действий по статусу НК ни до, ни во время своего пребывания в должности первого секретаря ЦК КП Азербайджана (АзЦК), ни, тем более, после отбытия за пределы этой республики. Современная армянская историография его может упрекнуть только в этом.

Он никогда не позиционировал себя в качестве политического представителя армянского народа, продвигающего какие-либо интересы своих соотечественников. Поэтому любые попытки конъюнктурных политиков и националистически настроенных псевдоисториков из Баку приписать ему те или иные политические действия, связанные с его этнической принадлежностью, обречены на провал.

После советизации Азербайджана Левон Мирзоян занимал ответственные должности в АзССР: председатель республиканского совета профсоюзов, нарком труда в АзСНК (Совнарком), секретарь Бакинского комитета КП(б)Аз. В 1925 г., в свои неполные 29 лет, Л.И. Мирзоян был избран первым секретарем ЦК КП(б) Азербайджана.

Республиканскую парторганизацию он в числе других делегатов представлял на X (1921) и XI (1922) партийных съездах РКП(б). На этих съездах все еще велась внутривнутрипартийная дискуссия, в том числе по национальному вопросу (X и XII съезды). Республики Южного Кавказа тогда обсуждали формы объединения в Закавказскую Федерацию – ЗСФСР, а вместе с другими советскими республиками (РСФСР, УССР, БССР) – в Союз ССР, хотя по партийной линии такое объединение уже существовало в рамках «унитарного» РКП(б) – с декабря 1925 г. ВКП(б).

Впоследствии Мирзоян принимал участие и в других партийных съездах: XIV съезде ВКП(б) – съезде индустриализации в декабре 1925 г.; XV съезде в декабре 1927 г., на котором исключили из партии Троцкого, Зиновьева, Каменева и 90 их сторонников по т.н. «оппозиционному» блоку; XVI съезде (июнь – июль 1930 г.) – «съезде развернутого наступления социализма по всему фронту» и XVII съезде (январь – февраль 1934 г.), получившем официальное название «Съезд победителей», а в антисталинской литературе – «Съезд расстрелянных», так как большинство его делегатов было репрессировано в годы Большого террора. На XV и XVI съездах Левон Мирзоян избирался кандидатом в члены ЦК, а на XVII съезде, будучи первым секретарем ЦК Казахстана, – членом ЦК ВКП(б) (1934–1938).

Возглавляя пять лет республиканскую партийную организацию, Мирзоян продвигал интересы АзССР и ее этнического тюркского большинства (название «азербайджанцы» применительно к тюркскому населению республики стало использоваться только с середины 30-х гг.), за что впоследствии присутствовавший во время жестоких пыток Берия назовет его «мусаватистом» [Габдуллин 2015]. Вплоть до начала 30-х гг. в Москве полагали, что АзССР будет «титальной» не только для тюркского населения, но и для всех автохтонных народов республики: армян, удин, лезгин, аварцев, талышей, татов и др. Даже руководящие должности республиканской компартии до 1933 г. включительно занимали представители различных национальностей. К примеру, должность первого секретаря занимали: тюрк Мирза Давуд Гусейнов, грузин В.И. Нанейшвили, русская Е.Д. Стасова, грузин В.Е. Думбадзе (все четверо в 1920 г.), еврей Г.Н. Каминский (1920–1921), русский С.М. Киров (1921–1926)¹, армянин Л.И. Мирзоян (21 января 1926 – 5 августа 1929), украинец Н.Ф. Гикало (1929–1930), еврей В.И. Полонский (1930–1933) и армянин Р.Г. Рубенов (1933). Но в дальнейшем главный орган власти республики занимали азербайджанцы [Акопян 2019].

В период пребывания Мирзояна во главе республики в русских школах стали преподавать тюркский язык в качестве обязательного предмета; в 1927 г. Бакинский горком ВКП(б) принял постановление об увеличении числа газет и учебников на тюркском языке; Мирзоян добился от Центра отчислений средств от «Азнефти» в местный бюджет, что позволило республике по темпам разви-

¹ Несколько недель (а может быть и меньше того) исполнял обязанности секретаря ЦК секретарь Бакинского ГК Рухулла Ахундов. До 8 января 1926 г., когда С.М. Кирова избрали первым секретарем Ленинградского губернского комитета (обкома) и горкома партии, он формально находился в должности секретаря ЦК АзКП, а 21 января того же года эту должность занял Л.И. Мирзоян.

тия выйти на ведущие позиции в Закавказье. При нем тюркские рабочие, ранее получавшие в десять раз меньше, чем более квалифицированные работники других национальностей (русские, армяне и др.), были практически уравнианы с ними и обрели право на преимущественное получение квалифицированных рабочих мест. Не в меньшей степени это касалось и подготовки кадров интеллигенции.

Мирзоян, свободно владевший тюркским языком, для укрепления позиций того же требовал от всех работников аппарата, но это вызвало неудовольствие у русскоговорящих. Не посчитаться с их мнением он не мог, что вызвало претензии к нему уже с другой стороны. Впрочем, то, что вместе с Мирзояном в августе 1929 г. сместили как раз «национальные кадры» (Караев, Касимов и др.), свидетельствует о совершенно других мотивах в кадровых перестановках. Возможно, в первую очередь это было связано с нефтяной промышленностью, которую Центр отказывался отдать даже под частичный контроль республиканской власти [Ляхов 1965; Левон Мирзоян в Казахстане 2001].

В этом отношении становится вполне понятным назначение после Мирзояна первым секретарем нефтяной республики близкого к Сталину еще со времен гражданской войны на Кавказе Н.Ф. Гикало (1897–1938). Все продвижение по партийно-государственной лестнице Гикало, выпускника Тифлисской военно-фельдшерской школы (1915), от председателя Грозненского горкома РКП(б), Кавказского крайкома, военкома на Тереке и Дагестане, секретаря Горского обкома, секретаря Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) и первого секретаря ЦК КП(б) Узбекской ССР до его назначения в Баку, проходило под неусыпным оком Сталина. Впрочем, и Николаю Федоровичу была уготована известная участь, постигшая, за редким исключением (Багиров, Берия), почти всех известных партийных деятелей во второй половине 30-х гг. [Морозова 2011: 37–57].

О том, что из всех названных выше руководителей Азербайджана недобрым словом в настоящее время вспоминают там только Мирзояна, нет ничего удивительного. И тем более, совсем не удивляет ярлык «дашнака», присвоенный ему там же в постсоветский период. Такую «партийную принадлежность» приписывают не только всем революционерам и советским деятелям армянского происхождения, но и всему армянскому народу, включая новорожденных. Впрочем, взирая с высоты сегодняшнего дня, не может быть ничего оскорбительного в принадлежности к старейшей национальной партии (1890). Другое дело, что Мирзоян никакого отношения не имел к Армянской Революционной Федерации и, как все большевики, бескомпромиссно боролся с партией, как в прошлом, так и в настоящее время ведущей борьбу за осуждение геноцида и справедливое решение армянского вопроса.

Другой вопрос, почему эти пропагандистские ярлыки подхватывают в современном Казахстане, там, где этническая принадлежность Мирзояна не должна была вызывать такое болезненное и даже физиологическое неприятие. Личность Левона Мирзояна не может не стоять в ряду выдающихся национальных деятелей Казахстана. Не Республики Армения и его родного Арцаха, а Казахстана. Он отдал свою жизнь, отстаивая интересы этой страны. Национальные силы

этой республики не смогли противостоять напору апшеронских пропагандистов по очернению личности, при которой Казахстан стал союзной республикой, что в 1991 г. стало юридическим основанием для получения независимости. Эти силы не смогли или не пожелали воспользоваться советом, заключенным в русской пословице «Дружба дружбой, а табачок врозь», означающим, что любая дружба имеет свои пределы и что есть вещи, которыми не делятся даже с друзьями. Только сделаем одну поправку: не вещами, а личностями.

«Бакинский период» Левон Мирзоян завершал с характеристикой, которую ему дал С.М. Киров в 1929 г. В ней известный советский политический и государственный деятель писал: «Мирзоян подготовлен практически и теоретически. При работе в подполье и после проявил деятельное участие в восстановлении Бакинской организации. Тов. Мирзоян относится к работникам партийным и профессиональным губернского масштаба» [Шепель 2013].

В контексте Великого перелома, когда коллективизация, индустриализация и культурная революция сопровождались «кадровыми перестановками», повод для смены руководства АзССР не надо было долго искать – так, Левона Мирзояна «перебросили» на Урал. Теперь уже в этом обширном регионе в 1929–1933 гг. он продолжил отстаивать «местные интересы» (в той мере, в какой это можно было осуществлять в условиях сталинского режима) в должности первого секретаря Пермского окружкома, а затем второго секретаря Уральского обкома ВКП(б).

В столице Урала городе Свердловске (бывший и нынешний Екатеринбург) он работал рука об руку с первым секретарем обкома Иваном Дмитриевичем Кабаковым, оставившим значительный след в истории Урала периода Великого перелома, которого прозвали «Большевикским вице-королём Урала»¹. Все достижения, как и «издержки» социалистического строительства этого периода на Урале являются частью биографии как И.Д. Кабакова, так и Левона Исаевича – второго секретаря обкома.

В период деятельности Кабакова на этом посту огромная по площади Уральская область (1,8 млн. км²; ок. 8 млн. чел.), простиравшаяся от Карского моря на севере и до северных границ КазАССР на юге, начинает переориентироваться на преимущественное развитие отраслей тяжелой промышленности, обеспечивавших технический прогресс и развитие ВПК [Уральская историческая энциклопедия 2000].

В период первой пятилетки много было сделано для развития социальной инфраструктуры Среднего Урала. Свердловск превращался в крупнейший научный и культурный центр Урала. Первый и второй секретари жили по соседству в новом доме – т.н. «Доме Чекиста». В 1932 г. на баланс Свердловского облисполкома была принята вторая очередь этого дома, переименованного во «Второй

¹ И.Д. Кабаков (1891–1937) – член РСДРП(б) с 1914 г. Принимал активное участие в революции и гражданской войны. До назначения на Урал возглавлял Ярославский и Тульский губкомы РКП(б). В 1928 г. был назначен председателем Уральского облисполкома, а в январе 1929 г. – первым секретарем Уральского обкома ВКП(б). В 1936 г. на Урале началась широкая волна репрессий, связанная с разоблачением т.н. «право-троцкистского центра», «возглавляемого» И.Д. Кабаковым. Это «дело» затронуло практически всех партийных, советских и хозяйственных руководителей, представителей интеллигенции. Самого И.Д. Кабакова обвинили в организации «Уральского штаба восстания». Он был арестован и осужден, а 30 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания и расстрелян. Реабилитирован 17 марта 1956 г. [Новоселова 2012; 228–231].

дом Советов». В огромном доме, состоявшем из восьми подъездов, поселилась партийная, хозяйственная, военная, культурная и научная элита Урала. Естественно, что рядом с квартирой первого секретаря находилась квартира Левона Исаевича. Увы, в комфортабельном доме ему с супругой Юлией Тевадросовной (Федоровной) удалось прожить всего два года [Погодин 2013: 89–132].

Имеющего значительный опыт в осуществлении индустриализации на Урале Левона Исаевича направляют в бывшую КиргАССР, переименованную в 1925 г. в Казахскую АССР (КазАССР)¹. По инициативе Левона Мирзояна, чтобы не было путаницы с русскими казаками, новый этноним кайсак-киргизского населения «казак» в русскоязычной литературе был исправлен на «казах». Соответственно изменилось и название республики.

Мирзояну следовало распространить индустриализацию, осуществляемую в соседней Уральской области на Казахстан. Но осуществить это уже с учетом национальной специфики сложного в этническом отношении региона, где продолжалось этностроительство формировавшегося казахского народа. И главное – в условиях жесткого сталинского режима преодолеть последствия семилетнего человеконенавистнического правления Ф.И. Голощекина².

Левон Исаевич, как и на предыдущих постах, в той мере, в какой можно было в условиях жесткого сталинского режима 30-х гг., сделал все, от него зависящее, для грандиозного цивилизационного скачка республики – от архаичного к аграрно-индустриальному обществу. Этот прорыв осуществлялся без грубых извращений, как в предшествующий ненавистный для казахского народа «голощекинский» период. Только на самом последнем отрезке его политической деятельности, сам находясь под дамокловым мечом сталинской репрессивной машины, Мирзоян вынужден был подписывать списки, подготовленные карательными органами.

Строительству казахстанской государственности Левон Мирзоян отдал всю свою энергию, знания, богатый жизненный опыт. За созидательную дея-

¹КиргАССР, как будущая казахская автономия в составе РСФСР, была образована в 1920 и в 1925 г. переименована в КазАССР. Тогда же Кара-Киргизская АССР получила наименование Киргизская АССР. В досоветский период племена, населявшие территорию будущей автономии, называли «киргиз-кайсаки». В июле 1917 г. на I-м Всекиргизском съезде оформилась организация «Алаш-Орда», поставившая цель создать автономию в составе России. 26.08.1920 г. Ленин и Калинин подписали декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики». 4.10.1920 г. в г. Оренбурге Учредительный съезд рабочих, крестьянских, казачьих, киргизский и красноармейских депутатов провозгласил КиргАССР. В феврале 1925 г. столица КиргАССР была перенесена из Оренбурга в город Ак-Мечеть (Кзыл-Орда), а затем в город Алма-Ату. 15 июня 1925 г. КиргАССР была переименована в Казахскую АССР. Крайком с 1921 по 1932 г. возглавляли М. Костеловская, Г. Коростелев, В. Нанейшвили и Ф. Голощекин [Козыбаев 2013; История Казахстана 2009].

²Филипп Исаевич (ШаяИцикович) Голощёкин (1876–1941), чл. РСДРП с 1903 г., по профессии зубной врач, участвовал во всех трех русских революциях. Находился в ссылке до Февральской революции. В письме из ссылки к жене Я. Свердлов, близко сошедший с Голощёкиным в ссылке, писал о нем: «Он стал форменным неврастеником». В октябре вошел в Петроградский ВРК. Участвовал в октябрьском восстании и был избран членом ВЦИК. В ноябре 1917 г. вошел в Екатеринбургский комитет РСДРП(б). Один из организаторов расстрела царской семьи в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. С осени 1922 г. Голощёкин – председатель Самарского губисполкома. С 1925 по февраль 1933 г. – секретарь Казкрайкома. Жесточайшими методами проводил политику коллективизации. После отзыва из Казахстана в 1933–39 гг. – Главный гос. арбитр СССР. Арестован 15 октября 1939 г. по обвинению в сочувствии троцкизму. В апреле 1939 г. нарком внутренних дел Н.И. Ежов в своих показаниях упоминает Голощёкина в качестве своего интимного партнера. 28.10.1941 г. расстрелян [Народ не безмолвствует 1996; Петров, Янсен 2008; Залесский 2005].

тельность он заслужил уважение народа Казахстана, но, пройдя через мучительные пытки, он лишился своей жизни. Жертвой режима стала и его супруга Юлия Тевосян сестра известного советского государственного деятеля И.Ф. Тевосяна¹, возглавлявшая республиканский Институт марксизма-ленинизма, при всей своей идеологической направленности, являвшийся главной кузницей национальных управленческих кадров Казахстана.

Назовем только некоторые наиболее знаковые преобразования и достижения республики в период руководства Левона Мирзояна – с 21 января 1933 по 16 мая 1938 г.

Новый руководитель, за короткое время объехав все области автономной республики, еще входившей в состав РСФСР, на июльском 1933 г. пленуме Казкрайкома, где собрался партийный актив Казахстана, дал объективную и неутешительную оценку состояния республики. Главный его вывод – Казахстан находился в удручающем состоянии, а экономика – на грани коллапса. И самое главное – невозможные человеческие потери.

В течение 1931–1933 гг. умерли или покинули Казахстан сотни тысяч человек (в исторической литературе приводятся самые различные данные – от одного миллиона у Р. Конквеста и до 2 млн. – данные современных казахских историков) [Conquest Robert 1991; Абжанов]. Впрочем, в условиях массового перемещения населения, веками ведущего кочевой образ жизни, назвать достоверные данные жертв не представляется возможным.

Уже тогда Мирзоян определил задачи по исправлению трагического положения, сложившегося после преступной деятельности Голощёкина.

Первое, с чего начал Мирзоян, – создал в республике нормальную психологическую обстановку, настроил руководящие кадры и все слои общества на созидательную деятельность, основанную не на страхе, а на вере в то, что удастся наладить нормальную жизнь и при этом совершить настоящий переворот в экономике. При этом Мирзоян не побоялся взять на себя роль «громоотвода» для жителей республики, где в образе «Грома» выступал безжалостный сталинский Центр. При этом сам герой, несомненно, должен был рано или поздно погибнуть.

На упомянутом выше июльском пленуме крайкома один из авторитетных партработников А. Джангильдин сказал: «Выступление т. Мирзояна нас вполне удовлетворило. Я являюсь старым работником в Казахстане, все перегибы, все загибы [при Голощёкине] при мне происходили. Я сам себя не оправдываю в этом отношении. Я глубоко уверен, что с сегодняшнего дня наша казахстанская

¹ Ованес Тевадросович (Иван Федорович) Тевосян (1902 Шуши –1958) – известный советский государственный деятель. В 1918 г. вступил в РСДРП, а в 1919 г. стал секретарем подпольного райкома РКП(б) г. Баку. В 1921–27 гг. обучался в Московской горной академии и одновременно работал зам. завотделом проп. и агитации Замоскворецкого райкома. Работал на заводе «Электросталь» Московской области, где в дальнейшем стал гл. инженером. В 1931–36 гг. – управляющий трестом «Спецсталь»; в 1936–39 гг. – 1-й зам. наркома оборонной промышленности СССР; в 1939–1940 гг. – нарком судостроительной промышленности СССР; в 1940–48 гг. – нарком, затем министр чёрной металлургии СССР, руководил эвакуацией металлургических предприятий. Тевосян был привлечён к работам по добыче урановой руды. В 1948–1949 гг. – министр металлургической промышленности; в 1949–56 гг. – зам. председателя СМ СССР, одновременно в 1950–53 гг. министр чёрной металлургии СССР. С 1956 г. до смерти – посол СССР в Японии. После смерти прах помещён в урне в Кремлевской стене [Якубович 2012]. Памятник в родном Шуши был снесён в марте 2021 г. после того, как город был оккупирован.

организация действительно по-большевистски исправит все прежние ошибки» [Левон Мирзоян в Казахстане 2001].

В своем выступлении на XVII съезде ВКП(б) Мирзоян докладывал о состоянии республики после правления Голощёкина: «Ошибки выразились в попытке перепрыгнуть через непройденный этап, в попытке сразу, без предварительной работы, насадить в кочевом и полукочевом ауле артельную форму колхозного движения» [Левон Мирзоян в Казахстане 2001: 5].

Преступная деятельность Голощёкина осуществлялась в соответствии с директивами сталинского руководства, поэтому на съезде Мирзоян вынужден был квалифицировать их как «ошибки». Но и это был смелый шаг, ведь не мог же Сталин допустить назначение преступника на должность Главного государственного арбитра при СНК СССР. Этот орган, совмещавший в себе управленческие и судебные функции, Голощёкин возглавлял с 1933 по 1938 г. К тому же последний находился под особой опекой Ежова, которого с Голощёкиным связывали далеко не только деловые связи [Петров, Янсен 2008]. Тем более что накануне «Съезда расстрелянных» будущий председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) и народный комиссар внутренних дел СССР (с 1936 г.) заведовал Орграспредотделом, реализовавшим на практике кадровую политику Сталина.

Левон Исаевич предпринял первоочередные шаги по преодолению последствий голода: крестьянские хозяйства были освобождены на два года от государственных налогов, снята их задолженность за предыдущие годы, выдавалось продовольствие и семена маломощным хозяйствам, по его распоряжению колхозники получали скот (за три года им было роздано более 1,1 млн голов скота), в районах оседания развернулось строительство жилья и социальных объектов и т.д. В результате не только прекратились массовые откочевки казахов за пределы республики, но и происходило их возвращение на родину. В областях были созданы комиссии, занимавшиеся обустройством возвращающихся казахов. Руководители областей ежемесячно сообщали о количестве вернувшихся казахов и их обустройстве.

К концу 1933 г. около 100 тыс. семейств (при этом следует учитывать численность многодетных и многопоколенных семей казахов) бывших кочевников и «откочевников» были расселены в зерновых и животноводческих хозяйствах, что позволило без жертв и грубого насилия переводить казахов к оседлости, что объективно способствовало их переходу к более высокой цивилизационной модели [Левон Мирзоян в Казахстане 2001: 6].

Уже в 1933 г. в Казахстане удалось собрать неплохой урожай, прекратился массовый убой скота и наметился рост его поголовья [Шепель 2013]. А в следующем году республика получила небывалый урожай зерновых (120 млн пудов), позволивший накормить не только своих жителей, но и жителей других регионов страны.

В 1935 г. колхозы получили акты на вечное пользование землей. За годы пятилетки только в полукочевых районах создано несколько тысяч коллективных хозяйств (колхозов) и около 200 крупных государственных хозяйств (совхозов). В указанное время на 740 тыс. га увеличились посевные площади под

зерновые, значительно повысилась эффективность обработки земли, следовательно, поднялась урожайность зерновых и технических культур. В годы пятилетки поголовье скота в республике увеличилось на 5 млн. Эти результаты стали возможны благодаря развитию социальной сферы сельчан, созданию научно-исследовательских институтов животноводства и растениеводства, подготовке тысяч молодых специалистов для сельского хозяйства из коренных жителей [Левон Мирзоян в Казахстане 2001].

За годы второй пятилетки (1933–1937) потрясающие показатели республика достигла в области индустриализации. Приведем только некоторые примеры. Это строительство Ульбинской ГЭС, ускоренное введение в строй крупнейших предприятий: Риддерский комбинат, Карагандинский угольный бассейн, Чимкентский свинцовый завод, Актюбинский химический завод и др. В 1934 г. был получен первый чимкентский свинец, а в 1938 г. – первая балхашская медь. Большое социальное значение имело развитие рыбных промыслов на Каспии и строительство крупного рыбоконсервного завода в Гурьеве (ныне – Атырау) [Левон Мирзоян в Казахстане 2001].

Велись важные для страны и республики геологоразведочные работы в Эмбинском районе с запасом нефти свыше 800 млн. тонн, что позволило ввести в строй новые нефтепромыслы. В конце 1935 г. завершилось строительство уникального в те времена нефтепровода Гурьев – Орск, имевшего протяженность около 800 км. На введенном в эксплуатацию в апреле 1930 г. знаменитом Турксибе (Туркестано-Сибирская железная дорога) в период второй пятилетки грузопоток увеличился более чем в два раза. Эти и многие другие уникальные объекты позволили сформировать в Казахстане индустриальные районы. Всего к концу второй пятилетки в республике было построено и введено в строй 120 крупных промышленных предприятий и электростанций, увеличилась вдвое сеть железных дорог [Левон Мирзоян в Казахстане 2001].

Ускоренными темпами формировался рабочий класс, в том числе за счет национальных кадров, доля которых составила 45%. Рядом с промышленными стройками возводились города. Республика в прямом смысле покрылась строительными лесами. Кардинально изменился облик первой столицы Казахстана – города Алма-Аты (ныне – Алматы).

Прибыв зимой 1933 г. в Алма-Ату, Левон Исаевич ужаснулся убогости небольшого городка, расположенного на фоне величественных гор. Он сообщал в Москву Кагановичу: «Ужас, что из себя представляет Алма-Ата... это паршивенькая деревенька, и, конечно, в несколько раз хуже любой северо-кавказской станицы» [Габдуллин 2015: 159].

В докладной записке Сталину «О жилищно-коммунальном хозяйстве в Казахстане» от 31 ноября 1934 г. Мирзоян просил, чтобы республике выделили средства для строительства в Алма-Ате водопровода и канализации, жилых домов, зданий под учреждения (Дворец Советов, Дом правительства), Дворца казахской национальной культуры, институтов, национального театра, краевой больницы и других объектов [Левон Мирзоян в Казахстане 2001]. Как видно из списка, перечисленные объекты далеко выходили за рамки «жилищно-коммунального хозяйства».

Не дожидаясь выделения заявленного финансирования из Центра, уже в 1933 г. развернулось строительство целого ряда объектов, указанных в письме к генсеку. К началу 1934 г. было завершено строительство первого водопровода, проведена канализация, открылись четыре общественных бани, три гостиницы. «А через год, – пишет Бильгельды Габдуллин, – в центре города высился Дом связи, образец стиля конструктивизма. Годы спустя горожане будут чтить Главпочтамт как памятник архитектуры. Строились жилые дома, появился трамвайный маршрут, приступили к планированию троллейбусных линий. И уже наметили место, где будет построен Театр оперы и балета» [Габдуллин 2015: 160].

Неоценим вклад руководителя в формирование и поддержку национальной интеллигенции республики. Мирзоян содействовал проведению Первого съезда писателей республики, созданы Музыкальный театр, впоследствии преобразованный в театр оперы и балета, Госфилармония, Русский и Казахский драматические театры. При нем небольшая база Академии наук, была преобразована в филиал Академии наук СССР и др. В мае 1936 г. прошла первая Декада литературы и искусства Казахстана в Москве, – пишет Б. Габдуллин, – и «мир узнал Жамбыла, Куляш Байсеитову. Был “реабилитирован” и вернулся в духовную жизнь казахов великий Абай». Вузы открывались не только в столице, но и в областных центрах. Не осталось аулов, где бы ни были созданы школы на родном языке.

В связи с преобразованием в 1936 г. КазАССР в союзную республику, в марте 1937 г. на X съезде Советов республики была принята разработанная под руководством Л.И. Мирзояна первая Конституция КазССР.

1937-й г. стал апогеем репрессий против неугодных кадров. В течение только одного этого года сместили с постов и расстреляли как врагов народа большинство региональных руководителей. От тех же руководителей, которых маховик репрессий пока не затронул, Центр требовал выполнения и перевыполнения плана «жертвоприношений». В условиях нарастающих репрессий, арестов руководителей, – отмечает директор архива президента РК, историк В. Шепель, – Мирзоян старался хоть как-то их уберечь, но «маховик» террора уже было не остановить, тем более что угроза нависла и над самим первым секретарем ЦК КП (б) Казахстана [Шепель 2013].

22 сентября 1937 г. в газете «Правда» была опубликована статья Пухова «На поводе у буржуазных националистов», где была раскритикована деятельность республиканского ЦК по разоблачению врагов народа: «Партийное руководство Казахстана не разоблачило ни одного сколько-нибудь видного буржуазного националиста, хотя на отсутствие острых сигналов коммунистов ЦК КП(б) Казахстана пожаловаться не может... Подобное положение с самокритикой в Казахстане мешает разоблачить врагов, пробравшихся к руководству» [Шепель 2013].

Эта статья появилась через полгода после февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г., на котором «Вождь всех времен и народов» подверг критике кадровую политику Мирзояна [Материалы февральско-мартовского пленума 1995: 13]. Кстати, когда в 1937 г. на I съезде КП(б)Каз. некоторые вы-

ступавшие в прениях по отчетному докладу Мирзояна напомнили ему о критике со стороны Сталина, Левон Исаевич сказал: «Я думаю, критика моих ошибок тов. Сталиным не дает права всю работу крайкома по подбору кадров поставить под сомнение, под недоверие» [Шепель 2013].

Попытка Мирзояна воспротивиться маховику репрессий вызвала гневную реакцию со стороны Сталина и руководителя НКВД. Перед началом первой сессии Верховного Совета СССР первого созыва Мирзоян на приеме у Сталина и Ежова высказал накопившиеся сомнения по поводу методов работы НКВД [Первая сессия 1938; Габдуллин 2015]. Ответом на это высказывание стало отправление в республику на должность наркома внутренних дел КазССР все сильного и влиятельного комиссара госбезопасности 1 ранга, члена особой тройки НКВД СССР С.Ф. Реденса¹ – свояка Сталина (женат на Анне Аллилуевой – сестре жены вождя). Последний по прямому указанию из Москвы лично принимал решения о масштабе репрессий в республике, составлял списки «врагов народа» и представлял Мирзояну, который уже не мог повлиять на судьбу обвиняемых. Ему следовало лишь докладывать в ЦК о ходе борьбы с врагами и шпионами, разоблачении банд вредителей, антисоветских групп и руководителей, связанных с разного рода оппозицией.

И даже в таких условиях Мирзоян старался выступать за прекращение необоснованных обвинений в адрес руководителей. Б. Габдуллин писал, что «Левон Исаевич Мирзоян пытался уменьшить число жертв, но НКВД был всемогущ и ему никак не подвластен. И все-таки... ему удалось спасти великого Мухтара Ауэзова, он предупредил его о возможном аресте и настоял на незамедлительном отъезде из Алма-Аты. Только себя он уберечь не смог» [Габдуллин 2015: 160].

Впоследствии Реденс во время следствия признавал, что в Казахстане он санкционировал расстрел четырех тысяч человек «без достаточных оснований». Как вспоминал бывший его заместитель П.В. Володзько, на вопрос, как быть, если нет оснований для ареста, Реденс ответил: «Нужно бить беспощадно, тогда будут сознаваться» [Савин, Тепляков 2019].

Левон Мирзоян пользовался большим авторитетом и популярностью в республике. Уже после февральского пленума, на котором он подвергся крити-

¹ Станислав Францевич Реденс (1892–1940) – комиссар госбезопасности 1 ранга (1935), член особой тройки НКВД СССР. Родился в г. Мазовецк, в семье польского кустика-сапожника. Член РСДРП с 1914 г. В 1917 г. – секретарь польской группы Соц.-дем. Польши и Литвы. С 1918 г. работал в органах ВЧК-ГПУ-ОГПУ. С июня 1924 до 1926 г. – помощник председателя и секретарь Президиума ВСНХ СССР; в 1926–28 гг. –управляющий делами Наркомата РКК СССР и ЦКК ВКП(б). С 10 ноября 1928 г. – полпред ОГПУ по ЗСФСР и председатель ГПУ ЗСФСР; с мая по июль 1931 г. – полномочный представитель ОГПУ при СНК СССР по Белорусскому ВО и председатель ГПУ БелССР; с июля 1931 по февраль 1933 г. – полпред ОГПУ по УкрССР – председатель ГПУ УССР. С 20 февраля 1933 г. возглавлял Полномочное представительство ОГПУ по Московской области (МО), с июля 1934 г. по январь 1938 г. – начальник Управления НКВД по МО. Руководил развёртыванием массового террора в Москве и МО. Был одним из организаторов процесса над Зиновьевым и Каменевым и по делу Рютина. Один из организаторов репрессий в РККА 1937–38 гг. Входил в состав особой тройки (председатель), созданной по приказу НКВД СССР от 30.07.1937 г. 20.01.1938 г. назначен наркомом вн. дел КазССР. В ноябре того же года был арестован и 12 февраля расстрелян. Реденс был признан виновным в шпионаже в пользу Польши и участником заговорщической организации в системе НКВД. В 1961 г. по прямому указу Н.С. Хрущева был реабилитирован. В годы перестройки Прокуратура СССР установила, что Реденс за совершение фальсификации уголовных дел был реабилитирован необоснованно [Петров, Скоркин 1999].

ке со стороны Сталина, доносчики сообщали в Москву о том, что аплодисменты во время выступления первого секретаря звучали так же громко, как и при упоминании руководителей партии.

Рядом с ним постоянно находились лица, местные и присланные из Москвы, которым было поручено регулярно докладывать о любых провинностях первого секретаря ЦК КП(б) Казахстана и других руководящих работников республики. Одним из них был ответственный инструктор ЦК ВЛКСМ Поздняков. Он скрупулезно собирал все факты «прославления» в республике Мирзояна и отправлял информацию в Москву. В одной из своих «Докладных записок к генеральному секретарю ЦК ВЛКСМ А.В. Косареву об обстановке восхваления в Казахстане» (естественно для передачи Сталину)¹ от 14 февраля 1938 г. он привел примеры такого восхваления. Вот только несколько собранных им «фактов».

«Например, – сообщает Поздняков, – десять дней не прошло после выборов в Верховный Совет СССР, как через несколько дней в газете «Казахстанская правда» в первых числах января [1938 г.] печатается речь тов. Мирзояна, произнесённая на совещании директоров совхозов с портретом. Через 3 дня – 6 января печатают речь на пленуме Алма-Атинского обкома – опять с портретом» [Савин, Тепляков 2019: 140–141].

Или другой «сигнал» комсомольского инструктора: «У меня создалось такое впечатление, слушая речи, читая газеты, разговаривая с людьми, присутствуя на собраниях, ... что казахстанский народ добился счастливой жизни благодаря [работе] т. Мирзояна, и мало упоминается, что всё это достигнуто под руководством нашей партии Ленина-Сталина и её Центрального комитета» [Савин, Тепляков 2019: 140–141].

Свою записку Поздняков завершает «обнародованием» фамилий т.н. «артели тов. Мирзояна» (так Сталин на февральско-мартовском пленуме ЦК, наряду с другими примерами, назвал приближенных к Мирзояну ответственных работников республики – руководителей областей КазССР): Н.С. Кузнецова, С.М. Свердлова (работал вместе с Л.И. Мирзояном в Баку и на Урале), Г.И. Пинхасик, Ариева, Панкратова.

Наверняка еще на «Съезде расстрелянных» в 1934 г. Сталин внес фамилию Мирзояна в свой кровавый список делегатов, посмеявших при выборах в ЦК больше голосов отдать не ему, а Кирову. Однако небывалые успехи Казахстана в тот период, популярность «Мырза-жана», как его называли простые казахи, вынудили оттянуть исполнение запланированного приговора на более «подходящее время».

Никто из авторов не упоминает животное неприятие Вождя такого антропометрического признака физического развития человека, как рост его мнимых оппонентов. Конечно, рост политика, к тому же являющегося главнокомандующим, не является обязательным условием для того, чтобы выполнять функцию лидера. Возможно, в глубокой древности для вождя, ведущего за собой

¹ На первой странице письма красным карандашом наложена резолюция А.В. Косарева: «Надо направить т. Андрееву и т. Сталину. А.К.» [Савин, Тепляков 2019].

племя, этот показатель и был очень важным. Но и в древние времена не рост определял значение личности. Вспомним самого выдающегося полководца Византии VI в. – непобедимого Нарсеса с его небольшим ростом и низкорослого Александра Невского (кинематографический образ не соответствует реальности). Другое дело – Сталин с его психологическими комплексами. Политические деятели, которые превосходили его по интеллекту, популярности (а это одна из важнейших причин неприятия вождем Левона Мирзояна) и внешнему облику, при всей их лояльности и даже верноподданности записывались в число врагов, которых следовало устранить. Затмевать вождя интеллектом, популярностью и даже ростом считалось наитягчайшим преступлением. Аполוגеты Сталина приписывают ему рост в 165 и даже 170 см. Однако достаточно взглянуть на фотографии, где на трибуне мавзолея рядом с вождем в фуражке стоят известные политические и военные деятели, имеющие рост меньше 165 см и без головного убора, чтобы согласиться с называемой в литературе цифрой в 155–160 см и даже меньше.

Ну как можно было в годы «Великого террора» оставлять на руководящей должности (и в живых) политика с очень высоким ростом, с привлекательным и открытым лицом, высоким лбом, как характеризуют современники Левона Исаевича, и еще необыкновенно популярного среди населения республики, с которым он не был связан кровнородственными и этническими узами, но принявшего его как своего родного Мырза-жана.

Сталин ожидал удобного повода для устранения неудобного руководителя второй по величине республики СССР. И такой повод не заставил себя долго ждать. В 1938 г. Мирзоян выразил несогласие с решением Центра поселить на севере республики депортированных с Дальнего Востока корейцев. Он считал, что корейцы могли бы успешно заниматься рисоводством в южных районах Казахстана. 15 мая за подписью Сталина им была получена телеграмма с требованием немедленно прибыть в Москву.

До столицы Мирзоян не доехал. Его арестовали 23 мая 1938 г. по обвинению в шпионаже на станции в 50 км от столицы и поместили в Лефортово [Шепель 2013]. По дороге из вагона были выведены жена и дети.

В тюрьме он подвергался жестоким пыткам. От него требовали показаний о шпионской деятельности в пользу Великобритании, с которой он якобы вел переговоры об отделении Казахстана от СССР, а также о подготовке им террористического акта против Калинина, Сталина и Ежова.

Во время одного допроса, на котором присутствовал Ежов, Мирзоян пожаловался на жестокие методы следствия. В ответ Ежов заявил: «Товарищ Сталин приказал оставить тебе целой только кисть правой руки, чтобы ты мог подписать показания о своей вражеской деятельности. Учти, Мирзоян, что указания Иосифа Виссарионовича будут выполнены с точностью!» [Габдуллин 2015: 159].

После многомесячных непрерывных пыток, 26 февраля 1939 г. Л.И. Мирзояна расстреляли. В 1956 г. он был реабилитирован и восстановлен в партии. По решению Президента РК Нурсултана Назарбаева за большие заслуги перед казахским народом в 1997 г. в городе Актобе установлен памятник Мирзояну на

одноименной площади и улице, в Алма-Ате – городе, который он искренне любил и для которого сделал так много доброго, в его честь названа улица.

Увы, через два десятилетия в Казахстане забыли о «больших заслугах перед казахским народом» первого руководителя этой, тогда союзной, республики. Более того, вначале радикалами из Апшерона, а потом уже и внутри самого современного Казахстана появившимися инициаторами повелась борьба с «тоталитарным прошлым», символом которого сделан Левон Мирзоян. Но только как раз из этого тоталитарного прошлого появилось нынешнее одно из крупнейших государств Евразии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Абжанов 2012 – *Абжанов Х.М.* Голод начала 30-х годов XX века в Казахстане: Преступление и Наказание // Голод в Казахстане: трагедия народа и уроки истории. – Астана, 2012. – 458 с.

Акопян 2019 – *Акопян В.З.* Изменение этнического состава населения в Нагорно-Карабахской автономной области в 1920–1980-е гг. // Народы Кавказа в цивилизационном пространстве России. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. – С. 224–228.

Баку 1890 – *Баку* // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.

Бархударянц 2009 – *Бархударянц Макара.* Арцах. – СПб.: Наука, 2009. – 384 с.

Габдуллин 2015 – *Габдуллин Б.* «Великое кочевье». Исторические эссе. – Алматы: «Хантэңірі» баспасы, 2015. – 286 с.

Достанбаев 2007 – *Достанбаев Т.* Мирзоян – время созидательного и творческого подъема – Тараз: ТарГУ, 2007. С. 64–65.

Залесский 2000 – *Залесский К.А.* Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. – М.: Вече, 2000. – 605 с.

История Казахстана 2009 – *История Казахстана: Курс лекций* / под ред. Каражан К.С. – Алматы: Нур-пресс, 2009. – 432 с.

Кавказский календарь 1915 – *Кавказский календарь на 1915 год.* – Тифлис: Типография канцелярии Е.И.В. на Кавказе, 1915. – С. 110.

Козыбаев 2013 – *Козыбаев М.К.* и др. История Казахстана (с начала XX в. по настоящее время). 3-е. – Алматы: Мектеп, 2013. – 296 с.

Левон Мирзоян в Казахстане 2001 – *Левон Мирзоян в Казахстане. Сборник документов и материалов (1933–1938)* / Отв. ред. Л.Д. Дегитаева; Архив Президента Республики Казахстан. – Алматы: «Казахстан», 2001. – 368 с.

Ляхов 1965 – *Ляхов В.И.* Л.И. Мирзоян // Вопросы истории КПСС. – 1965. – № 1.

Материалы февральско-мартовского пленума 1995 – *Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г.* // Вопросы истории. – 1995. – № 10-11. – № 12.

Морозова 2011 – *Морозова О.М.* Николай Федорович Гикало // Вопросы истории. – 2011. – № 9. – С. 37–57.

Народ не безмолвствует 1996 – *Народ не безмолвствует* / Сост Пономарев М.И. – Алматы: «Обелиск»: Простор, – 1996. – 302 с.

Новосёлова. 2012 – *Новосёлова Е.С.* И.Д. Кабаков: жизненный путь, партийная и государственная деятельность // Девятые Татищевские чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 1920 апреля 2012 года). – Екатеринбург, 2012. – С. 228–231.

Ованнисян 2019 – *Ованнисян А.Ю.* Фундаментальный вклад Левона Мирзояна в процесс становления и развития казахстанской государственности в период СССР // Регион и мир, 2019. – № 2. – С. 38–43.

Петров и др. – *Петров Н., Янсен М.* «Сталинский питомец» – Николай Ежов. – М., 2008. – 446 с.

Петров и др. 1999 – *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник / Под ред. Н.Г. Охотина и А.Б. Рогинского. – М.: Звенья, 1999. – 504 с.

Первая сессия 1938 – *Первая сессия Верховного Совета СССР* [1-го созыва], (12–19 января 1938 г.): стенографический отчет. – 1938. – 207 с.

Погодин 2013 – *Погодин С.* Второй дом Советов в воспоминаниях, фотографиях и документах // Веси. Журнал. Спецвыпуск. – № 6. 2013. – С. 89–132.

Романов 1965 – *Романов В.Я.* Иван Кабаков. [1891–1937]. – Свердловск, 1965. – 93 с.

Савин и др. 2019 – *Савин А.И., Тепляков А.Г.* Левон Мирзоян и Станислав Реденс: штрихи к биографиям руководителей Казахской ССР (1937–1938 гг.) // Мир Большого Алтая. – 2019. – №5(2). – 133–149.

Сушков 2007 – *Сушков А.В.* Руководители Свердловской области: первые секретари Свердловского обкома ВКП(б) – КПСС: историко-биографический справочник. – Екатеринбург, 2007. – 168 с.

Хуршудян 2001 – *Хуршудян Э.* Слово о Мирзояне // Левон Мирзоян в Казахстане. Сборник документов и материалов (1933–1938). Архив Президента Республики Казахстан. – Алматы: «Казахстан», 2001. – 368 с.

Шепель 2013 – *Шепель В.* Левон Мирзоян и Казахстан. Годы великих испытаний // Комсомольская правда. 2013. 20–27 июня. URL: https://web.archive.org/web/20140813213922/http://www.archive.president.kz/up_files/publication/s/shepel_publication_27.pdf

Уральская историческая энциклопедия 2000 – *Уральская историческая энциклопедия.* – Екатеринбург: Академкнига, 2000. – 637 с.

Якубович 2012 – *Якубович М.И.* И.Ф. Тевосян, МИСиС. – М., 2012. – 733 с.

Conquest Robert 1991 – *Conquest Robert.* The Great Terror: A Reassessment. – New York; Oxford: Oxford univ. press, 1991. VIII. – 570 с.

REFERENCES

ABZHANOV H.M. *Golodnachala 30-h godov XX veka v Kazahstane: Prestuplenie i Nakazanie* [Famine of the early 30s of the XX century in Kazakhstan: crime and punishment]. IN: *Golod v Kazahstane: tragediya naroda i uroki istorii.* – Astana, 2012. – 458 p. (In Russ.).

АКОПЯН V.Z. *Izmenenie etnicheskogo sostava naseleniya v Nagorno-Karabakhskoj avtonomnoj oblasti v 1920–1980-e gg.* [The change in the ethnic composition of the population in the Nagorno-Karabakh Autonomous Region in the 1920s-1980s] IN: *Narody Kavkaza v civilizatsionnom prostranstve Rossii.* – Rostov-on-Don: Izd-vo YUNC RAN, 2019. – pp. 224–228. (In Russ.).

Baku. IN: *Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.).* – Saint Petersburg, 1890–1907. (In Russ.).

BARHUDARYANC MAKAR. *Arcah.* – Saint Petersburg: Nauka, 2009. – 384 p. (In Russ.).

GABDULLIN B. «*Velikoe kochev'e*». *Istoricheskie esse* [«The Great Nomad». Historical essays] – Almaty: «Hantәңiri» baspasy, 2015. – 286 p. (In Russ.).

DOSTANBAEV T. *Mirzoyan – vremya sozidatel'nogo i tvorcheskogo pod"ema* [Mirzoyan – the time of creative and creative rize] – Taraz: TarGU, 2007. pp. 64–65. (In Russ.).

ZALESSKIJ K.A. *Imperiya Stalina. Biograficheskij enciklopedicheskij slovar'* [Stalin's Empire. Biographical encyclopedic dictionary] – Moscow: Veche, 2000. – 605 p. (In Russ.).

Istoriya Kazahstana: Kurs lekcij [History of Kazakhstan: A course of lectures] pod red. Karazhan K.S. – Almaty: Nur-press, 2009. – 432 p. (In Russ.).

Kavkazskijalendar' na 1915 god [Caucasian calendar for 1915] – Tiflis: Tipografiyakancelarii E.I.V. naKavkaze, 1915. – P. 110. (In Russ.).

KOZYBAEV M.K. i dr. *IstoriyaKazahstana (s nachala XX v. po nastoyashcheevremya)* [The history of Kazakhstan (from the beginning of the XX century to the present)]. 3-e. – Almaty: Mektep, 2013. – 296 p. (In Russ.).

Levon Mirzoyan v Kazahstane. Sbornik dokumentov i materialov (1933–1938) [Levon Mirzoyan in Kazakhstan. Collection of documents and materials (1933–1938)]. Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan. – Almaty: «Kazahstan», 2001. – 368 p. (In Russ.).

LYAHOV V.I. *L.I. Mirzoyan*. IN: *Voprosy istorii KPSS*. – 1965. – № 1. (In Russ.).

Materialy fevral'sko-martovskogo plenuma CK VKP(b) 1937 g. [Materials of the February-March plenum of the Central Committee of the CPSU(b). 1937] IN: *Voprosy istorii*. – 1995. – № 10–11. – № 12. (In Russ.).

MOROZOVA O.M. *Nikolaj Fedorovich Gikalo* [Nikolay Fedorovich Gikalo]. IN: *Voprosy istorii*. – 2011. – № 9. – pp. 37–57. (In Russ.).

Narod ne bezmolstvuet [The people are not silent] – Almaty: «Obelisk»: Prostor, – 1996. – 302 p. (In Russ.).

NOVOSYOLOVA E.S. *I.D. Kabakov: zhiznennyj put', partijnaya i gosudarstvennaya deyatel'nost'* [I.D. Kabakov: life path, party and state activity]. IN: *Devyatye Tatishchevskie chteniya: materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Ekaterinburg, 1920 aprelya 2012 goda)*. – Ekaterinburg, 2012. – pp. 228–231. (In Russ.).

OVANNISYAN A.YU. *Fundamental'nyj vklad Levona Mirzoyana v process stanovleniya i razvitiya kazahstanskoj gosudarstvennosti v period SSSR* [Levon Mirzoyan's fundamental contribution to the process of formation and development of Kazakhstan's statehood during the USSR period]. IN: *Region i mir*, 2019. – № 2. – pp. 38–43. (In Russ.).

PETROV N., YANSEN M. *«Stalinskij pitomec» – Nikolaj Ezhov* [«Stalin's pet» – Nikolai Ezhov] – Moscow, 2008. – 446 p. (In Russ.).

PETROV N.V., SKORKIN K.V. *Ktorukovodil NKVD, 1934–1941: Spravochnik* [Who led the NKVD, 1934-1941: Handbook]. – Moscow: Zven'ya, 1999. – 504 p. (In Russ.).

Pervaya sessiya Verhovnogo Soveta SSSR [1-go sozyva], (12–19 yanvarya 1938 g.): stenograficheskiy otchet [The first session of the Supreme Soviet of the USSR [1st convocation], (January 12-19, 1938): verbatim report] – 1938. – 207 p. (In Russ.).

POGODIN S. *Vtoroj dom Sovetov v vospominaniyah, fotografiyah i dokumentah* [The Second House of Soviets in memoirs, photographs and documents]. IN: *Vesi. ZHurnal. Specvypusk*. – № 6. 2013. – pp. 89–132. (In Russ.).

ROMANOV V.YA. *Ivan Kabakov. [1891–1937]*. – Sverdlovsk, 1965. – 93 p. (In Russ.).

SAVIN A.I., TEPLYAKOV A.G. *Levon Mirzoyan i Stanislav Redens: shtrihi k biografijam rukovoditelej Kazahskoj SSR (1937–1938 gg.)* [Levon Mirzoyan and Stanislav Redens: strokes to biographies of leaders of the Kazakh SSR (1937–1938)]. IN: *Mir Bol'shogo Altaya*. – 2019. – № 5(2). – pp. 133–149. (In Russ.).

SUSHKOV A.V. *Rukovoditeli Sverdlovskoj oblasti: pervye sekretari Sverdlovskogo obkoma VKP(b) – KPSS: istoriko-biograficheskiy spravochnik* [Leaders of the Sverdlovsk region: first secretaries of the Sverdlovsk Regional Committee of the CPSU(b) – CPSU: historical and biographical directory]. – Ekaterinburg, 2007. – 168 p. (In Russ.).

HURSHUDYAN E. *Slovo o Mirzoyane* [The word about Mirzoyan]. IN: *Levon Mirzoyan v Kazahstane. Sbornik dokumentov i materialov (1933–1938)*. Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan. – Almaty: «Kazahstan», 2001. – 368 p. (In Russ.).

SHEPEL' V. *Levon Mirzoyan i Kazahstan. Gody velikih ispytaniy* [Levon Mirzoyan and Kazakhstan. Years of great trials]. IN: *Komsomol'skaya pravda*. 2013. 20–27 iyunya. URL: https://web.archive.org/web/20140813213922/http://www.archive.president.kz/up_files/publication/s/shepel_publication_27.pdf (In Russ.).

Ural'skaya istoricheskaya enciklopediya [Ural Historical Encyclopedia]. – Ekaterinburg: Akademkniga, 2000. – 637 p. (In Russ.).

YAKUBOVICH M.I. *I.F. Tevosyan, MISiS*. – Moscow, 2012. – 733 p. (In Russ.).

CONQUEST ROBERT. *The Great Terror: A Reassessment*. – New York; Oxford: Oxford univ. press, 1991. VIII. – 570 p.

Информация об авторе

В.З. Акопян – кандидат исторических наук.

Information about the author

V.Z. Akopyan – Candidate of Historical Sciences.

Статья поступила в редакцию 04.07.2022 г.; одобрена после рецензирования 29.08.2022 г.; принята к публикации 15.09.2022 г.

The article was submitted 04.07.2022; approved after reviewing 29.08.2022; accepted for publication 15.09.2022.